

Васильев Алексей Валентинович

кандидат политических наук,
доцент кафедры систематического богословия
и патрологии Православного
Свято-Тихоновского гуманитарного университета

Быховцов Александр Павлович

магистрант Государственного академического
университета гуманитарных наук

**БОГОПОЗНАНИЕ В ЖИЗНИ
СЛАВЯНСКИХ НАРОДОВ,
«ФИЛОСОФСКИЕ ПРОПАСТИ»
СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА
И «СВЯТОСАВВСКИЙ» ЧЕЛОВЕК
ПРП. ИУСТИНА (ПОПОВИЧА)**

Аннотация:

В статье рассматриваются основополагающие аспекты учения прп. Иустина (Поповича) о роли богопознания в рамках жизненного пути человека и в развитии народов, разрешении общественных проблем западной цивилизации на пути «святосаввья» и «православной философии истины». В его работах представлена совершенно иная теоретическая позиция применительно к оценке основных понятий европейской цивилизации, таких как прогресс, общество, развитие личности. В критике европейской цивилизации архимандрит Иустин (Попович) опирается не только на концепцию о Богочеловеке, но и прибегает к рассмотрению взглядов таких ведущих отечественных писателей и мыслителей, как Ф.М. Достоевский, Н.В. Гоголь, А.И. Герцен, а также анализирует работы известного зарубежного культуролога О. Шпенглера. Понятия общества, прогресса, просвещения не являются противоположными православию, но получили неистинное развитие в силу отсутствия в европейской теории познания позиции Бога, вследствие дехристианизации европейского мышления. В современной отечественной гуманитаристике характеристика проблем современного общества, данная прп. Иустином (Поповичем), представляется впервые.

Ключевые слова:

богопознание, Богочеловек, святосаввье, личность, общество, ум, просвещение, культура, гуманизм, православная культура, православная философия.

Vasiliev Aleksey Valentinovich

PhD in Political Science, Associate Professor,
Department of Systematic Theology
and Patrology, St. Tikhon's Orthodox
University for the Humanities

Bykhovtsov Aleksandr Pavlovich

Master's Degree student, State Academic
University for the Humanities

**KNOWLEDGE OF GOD IN THE LIFE
OF THE SLAVIC PEOPLE,
PHILOSOPHICAL ABYSSES
OF MODERN SOCIETY,
AND ST. SABBAS-LIKE PERSON
BY ST. JUSTIN (POPOVIĆ)**

Summary:

The study examines the fundamental aspects of the teaching of St. Justin (Popović) on the role of knowledge of God in the life of a man and the development of peoples, the solution of the social problems of Western civilization in terms of St. Sabbas' school of thought and Orthodox philosophy of truth. In his works, Archimandrite Justin (Popović) takes a completely different theoretical view on the assessment of the following basic concepts of European civilization: progress, society, personal development. His criticism of European civilization relies not only on the God-man concept but also the opinions of the leading Russian writers and thinkers such as F.M. Dostoevsky, N.V. Gogol, and A.I. Herzen and the famous foreign cultural scientist O. Spengler. The concepts of society, progress, and enlightenment are not opposed to Orthodoxy, but they have not been truly developed due to the lack of knowledge of God's position in the European theory because of the de-Christianization of European thinking. The views of St. Justin (Popović) on the problems of modern society are introduced in modern Russian humanities.

Keywords:

knowledge of God, God-man, St. Sabbas' school of thought, personality, society, mind, enlightenment, culture, humanism, Orthodox culture, Orthodox philosophy.

В заглавие данной статьи, посвященной основным положениям богословских творений прп. Иустина (Поповича), вынесен вопрос о взаимосвязи богопознания и формирования человека особого, «святосаввского», мышления и культуры. Именно личность святого Саввы (1169–1236), первого архиепископа Сербского, прп. Иустин (Попович) рассматривает как центральную, образующую основание сербской культуры. Подобное понимание основ развития культуры сербского народа связано с пониманием преподобным роли Христа как Богочеловека в духовном трезвении каждого и становлении целых народов. И эта богословская позиция в творениях Иустина (Поповича) способствует раскрытию проблемы о народной душе, теме, составляющей предмет особого наблюдения в русской философии. Философская рефлексия по данной проблеме получила

широкую известность и составляет целое направление в русской религиозной философии, однако собственно богословская точка зрения о том, как формируется русская душа, в чем основной вектор развития народной души, получила меньшую известность.

В центре Белграда расположено одно из самых больших культовых зданий в Европе, строящийся собор во имя святого Саввы. Его размеры приближаются или даже превосходят размеры храма Святой Софии в Константинополе. Так же, как и византийский храмовый комплекс, белградский мемориал посвящен Премудрости Божией, только ее национальному измерению. По сути, это памятник не только во имя святого Саввы, но и дань памяти всем сербам, образу поведения и жизни всех тех, кто погиб за веру православную и сохранил себя для жизни вечной, памятник следованию Премудрости Божией в жизни отдельного человека и целого народа.

Сегодня, в эпоху кризиса ценностных установок и перехода к постсекулярному обществу, когда утрачены простые, составлявшие веками ориентиры развития народов нормы и традиции, когда сам переход к христианским ценностям еще не означает победу в обществе христианских идеалов любви, мира и добра, мы как никогда нуждаемся в понимании культуры как цельного, как единства Богом данных традиций и жизни по данным принципам.

«Философские пропасти» – это не только название работы Иустина (Поповича), представляющей своеобразные религиозно-философские размышления преподобного, но и разговор о причинах гибели современной цивилизации, честный разговор об истоках болезней современного человека, начатый уже в самых первых работах святого Иустина. Для прп. Иустина анализ духовных болезней европейцев есть одновременно и вопрос о богопознании и процессе познания мира и собственной жизни человеком, поскольку духовное трезвение для него есть одновременно и путь богопознания, и трезвение в вопросах познания себя и мира. И здесь же, у границ богопознания, у границ истинного понимания познавательного процесса рождается и «святосаввский человек», антипод европейского человека, рождается та народная сербская душа, которая столько смогла и столько претерпела за Христа.

С процесса богопознания, с процесса понимания онтологических оснований мира в Боге начинается и духовное трезвение, и развитие народной души. По пути Христа идут святые, в их жизни отражается его богочеловеческая природа, они и все мы, когда следуем за Христом, составляем центр народной жизни и народной культуры. Христос, нас объединяющий, есть эпицентр европейской культурной жизни, но он был вычеркнут из нее философией европейского просвещения. В результате состоялся кризис европейской цивилизации, и на смену европейскому человеку приходит «святосаввский» человек.

Христос как центр строения, как центр основания мира является предметом исследования в богословии прп. Иустина (Поповича), и в рамках рассмотрения данной проблемы он рассматривает и русскую культуру. «Философские пропасти» – это не только название вышеупомянутых религиозно-философских этюдов, но и название в иносказательной форме всех проблем человечества, в основе которых лежит ошибочное мировоззрение, ошибки во взглядах на окружающую реальность, ограничения в процессе познания.

Известный сербский богослов прп. Иустин (Попович) родился 25 марта 1894 г. во Вране, небольшом городе на юге Сербии, в семье потомственных священнослужителей. При крещении он получил имя Благое, т. е. «благовеститель». В 1905–1914 г. Благое учился в семинарии Св. Саввы в Белграде, где познакомился с другим известным сербским религиозным деятелем, святителем Николаем (Велимировичем). С началом Первой мировой войны Благое ушел на фронт, служил военным санитаром и участвовал в трагическом отступлении сербской армии через Черногорию и Албанию.

В 1916 г. он был пострижен в монахи с именем своего покровителя прп. Иустина Философа. После небольшой поездки в Англию Иустин был направлен митрополитом Димитрием, архиепископом Белградским и митрополитом Сербии и королем Петром I Карагеоргиевичем в составе группы монахов в Россию с целью дальнейшего изучения богословия. Особенный восторг у будущего подвижника вызывали деяния прп. Сергия Радонежского, прп. Серафима Саровского и прп. Иоанна Кронштадтского [1, с. 18].

С Россией были связаны и первые научные работы Иустина (Поповича), его первое докторское исследование «Философия и религия Ф.М. Достоевского», подготовленное им на богословском факультете Оксфордского университета (вследствие революционных событий в России Иустин был вынужден уехать вновь в Англию), но не допущенное к защите по причине отказа автора внести изменения в критику антропоцентризма в гуманистической культуре западного мира. Вторая докторская работа «Проблема личности и знания по святому Макарию Египетскому» была уже защищена на богословском факультете университета Афин в 1926 г.

Корпус творений прп. Иустина (Поповича) огромен, он насчитывает только изданных тридцать томов сочинений аввы. Среди наиболее значимых следует указать работы «Прогресс в

мельнице смерти» (1933), «Начальное богословие» (1939), «Достоевский о Европе и славянстве» (1940), «Святосаввие как философия жизни» (1953), «Философские пропасти» (1957), «Человек и Богочеловек» (1969), «Православная церковь и экуменизм» (1974) и, разумеется, фундаментальные творения преподобного – «Догматика Православной Церкви, или Православная история истины» (1932–1978), «Жития святых» в двенадцати томах (1972–1978).

Специальные исследования различных аспектов богословия Иустина (Поповича) практически отсутствуют. На философском факультете Сараевского университета в 2005 г. была защищена диссертация кандидата богословия Г. Гойковича «Теохуманизм Иустина Ђелијского», посвященная осмыслению учения прп. Иустина о первородном грехе, последствиях греха для человека, для его культуры и философской позиции, а также рассматриваемой «православной философии Истины». Другое исследование принадлежит Н. Певач («Богочовечанска Просвета по ави Иустину (Поповићу)», Белградский университет, 2007), оно раскрывает содержание истинного, внеевропейского гуманизма, просвещения в работах аввы. Антропологии прп. Иустина посвящено исследование А. Мракича [2]. В работе рассматриваются учение прп. Иустина о человеке в свете пережитого им личного опыта богообщения, отношении преподобного к квазигуманизму и его позиция по поводу «теогуманизма», представлен анализ взглядов Иустина Челийского по поводу библейского понимания человека, его сотворения и смерти, образа и подобия, грехопадения и его последствий. Следует отметить, что исследования современных авторов в основном затрагивают критику Иустином (Поповичем) европейского гуманизма и недостаточно полно рассматривают проблему богопознания, взаимодействия общества и личности в работах преподобного, его вклад в изучение современных общественных проблем и народной жизни.

Как мы уже отмечали ранее, первое докторское исследование было подготовлено прп. Иустином еще во время учебы в Оксфорде, на теологическом факультете с 1916 по 1919 г. Диссертация была посвящена творчеству Ф.М. Достоевского («Философия и религия Ф.М. Достоевского»), но не была защищена, поскольку преподобный отказался вносить изменения в содержание работы, посвященные критике антропоцентризма в гуманистической культуре и философии западного мира. Учитывая содержание богословской позиции Иустина (Поповича), подобные изменения действительно были невозможны для автора работы. Критическое отношение к европейской культуре гуманизма и Просвещения преподобный сохранил на протяжении всей жизни.

Второе докторское исследование «Проблема личности и знания по святому Макарию Египетскому» было выполнено им на богословском факультете Афинского университета в 1926 г. Именно это исследование, а также работа «Путь богопознания. Гносеология святого Исаака Сирина» посвящены проблеме личности, болезням души современных людей и содержанию истинного процесса познания в современном мире. Данные творения связаны единством рассматриваемых проблем, описанием того греховного состояния, в которое благодаря воле человека увлекает себя душа, и рассмотрением истинного пути исцеления, которое душа находит в Богочеловеке, поскольку «только Безгрешный освобождает от греха и тем самым спасает, оправдывает и искупает» [3, с. 253–254]. Кроме того, оба произведения раскрывают перед читателем взаимосвязь пути спасения и познания Бога и мира.

Основными темами творений являются учение о грехе и распад личности в греховном состоянии, влияние греха на душу, волю и процессы познания, восстановление человеческой личности от греха и роль Богочеловека Христа, обожение души, ума, воли, сердца, гносеология обожженной личности. Осуществляя анализ творений Макария Великого, прп. Иустин останавливается на проблеме личности Адама до грехопадения. Он указывает, что «логосным характером своей личности Адам до своего грехопадения входил в свет Троичного Божества. Вся безгрешную полноту своей личности он мог проявить лишь в категории Троичности. Это происходило оттого, что он был сотворен по образу Божию» [4, с. 230].

Для архимандрита Иустина одно произведение дополняет другое. Исходя из текста работы «Путь богопознания. Гносеология святого Исаака Сирина», мы видим, что преподобный дополняет общие, взаимосвязанные темы произведений в важном вопросе «о Богочеловеческом синергизме человеческой воли и Божией благодати на протяжении всей жизни христианина (параграф 5 «Благодать и свобода»). В этом случае мы видим новое направление в осмыслении данного синергизма с точки зрения процесса познания, возможности различения добра и зла по Благодати [5, с. 311].

В «Гносеологии святого Исаака Сирина» он пишет: «Предназначение ума – быть царем над страстями, властвовать над ощущениями, быть кормчим чувств» [6, с. 313]. В данном случае используется цитата из святого Исаака Сирина, но ей вторит цитата из святого Макария Египетского, изложенная в «Проблеме личности...»: «Будучи некогда царем человеческой личности и всего естества, ум становится рабом греха, и в нем пресмыкается и гнездится змий греха, источающий из себя лукавство и разливающий его по уму» [7, с. 238].

Если учитывать, что диссертационное исследование было защищено прп. Иустином в 1926 г., а работа, посвященная Исааку Сирину, была закончена в Сремски-Карловцах в 1927 г., то, с одной стороны, преподобный старается сохранить преемство в работах, с другой стороны, если мы посмотрим на общий план работы, посвященной Исааку Сирину, то в ней в большей степени рассматриваются вопросы, связанные с антропологией человека и вопросами познания. В данном случае можем наблюдать более полный план, описание работы органов чувств и их действие в процессе познания. Т. е. вопросы антропологии человека, проблемы грехопадения и взросления человека в синергии воли и Благодати являются общими для двух работ, но в диссертационном исследовании в большей степени рассматриваются вопросы богопознания, а в работе, посвященной творениям Исаака Сирина, проблемы богопознания, антропологии человека накладываются на анализ познания человеком мира и самого себя. Значение работ трудно переоценить. По мнению академика Иоанна Кармириса, который был знаком с преподобным лично, «богословские работы отца Иустина представляют вершину духовного самовыражения Сербской Церкви» [8, с. 233].

Грехопадению, как отмечает прп. Иустин (Попович), сопутствует распад личности. Жизнь Адама до грехопадения была жизнью с Богом, он «...мыслил Богом, чувствовал Богом, действовал Богом, жил Богом; и тем самым становился совершенным человеком» [9, с. 233]. Однако действия Адама приводят к утрате установленного Богом порядка человеческой личности, человек начинает отпадать от Бога, его центр личности смещается, равновесие нарушается. Грех становится центром человеческой души и существования. Архимандрит Иустин даже пишет, что он становится «второй душой» человека. Отсюда полное падение и полный коллапс на ниве познания, познания всего, себя, мира, Бога.

Уподобляя грех микробам, завоевывающим постепенно организм человека, Иустин (Попович) пишет, что грех вовлекает в орбиту своего влияния «око души», ум. Ключевым каналом заражения здесь выступает воля. По мысли прп. Иустина, «в тайне личности сокрыта и тайна общества; кто решит проблему личности, решит и проблему общества» [10, с. 180]. При этом он приводит высказывание Ф.М. Достоевского из дневника писателя за август 1880 г. о том, что «Не «начало только всему» есть личное самоусовершенствование, но и продолжение всего, и исход» [11]. Подобное совершенствование возможно только благодаря восстановлению связи с Богом. Лучшим примером такого совершенствования являются святые, освещающие путь положительными чертами своих личностей.

Прп. Иустин (Попович) неоднократно обращает в своих работах наше внимание на творчество великого русского писателя. Более того, он именует его «апостолом всеславянства», полагая, что именно Ф.М. Достоевский смог выразить загадку и «тайну» русской души, состоящей из самого главного в христианстве – любви к ближнему. В работе «Достоевский о Европе и всеславянстве» он широко цитирует «Зимние заметки о летних впечатлениях»: «Поймите меня, – пишет Ф.М. Достоевский, – самовольное, совершенно сознательное и никем не принужденное самопожертвование всего себя на пользу всех есть, по-моему, признак высочайшего развития личности, высочайшего ее могущества, высочайшего самообладания, высочайшей свободы собственной воли. Добровольно положить свой живот за всех, пойти за всех на крест, на костер – это можно только сделать при самом сильном развитии личности» [12, с. 428].

В подобном действии и заключается «святосаввство», и весь путь, и подвиг сербского народа, и все содержание всеславянского братства. Православная культура является культурой души, и преображение общества возможно через преображение личности. Содержание, тело православной культуры является определяющим и для развития народов. «Воскресение Христово, – пишет прп. Иустин (Попович), – стало основной творческой силою нашей народной философии, нашего народного взгляда на смерть и жизнь» [13, с. 215]. Основой для такого мировоззрения народа и стала, по его мнению, деятельность св. Саввы, сына самодержца Сербии Стефана Немани и Анны, дочери греческого императора Романа. Основным принципом подобной философии, по мнению прп. Иустина (Поповича), является принцип отношения к человеку как к бессмертному и вечному человеческому существу. И все отношения в обществе, все поступки по отношению к человеку необходимо рассматривать только с такой позиции. Взаимодействие внутри человеческих сообществ, сами человеческие сообщества являются сообществами бессмертных и вечных людей в воскрешающей вере в Богочеловека.

Поэтому славянский мир, мир «вселенского», «всеславянского» братства в корне отличается от западного мира. Без Христа здание европейской культуры быстро разрушится. Об этом писали и Ф.М. Достоевский, и Н.В. Гоголь. Как отмечает преподобный, Номо еигораеісиз из убийцы Бога превратится в самоубийцу. Прп. Иустин рассматривает идеи Ф. Ницше, упоминая название его работы «Воля к власти», считая, что воля к власти вырождается в «волю к ночи»

(«Wille zur Macht» в «Wille zur Nacht»). Следствием такой позиции без Бога и вне Бога являются Первая мировая война, и последующие войны [14, с. 192].

Ф.М. Достоевский описывал показательную, фарисействующую добродетель буржуа, которые добродетельны только потому, чтобы заработать деньги, в их поведении нет той сердцевинки искренности, которую дает связь с Богом и этой фальшью пропитана вся европейская культура, политика, экономика. «Накопить фортуны и иметь как можно больше вещей, – пишет Ф.М. Достоевский, – это обратилось в самый главный кодекс нравственности, в катехизм парижанина. Это и прежде было, но теперь, теперь это имеет какой-то, так сказать, священнейший вид» [15, с. 424]. Этот тлен коснулся всего, даже сугубо интимных, семейных отношений («брибри и мабиш», как пишет об этом Ф.М. Достоевский [16]).

Упоминает преподобный и тех русских мыслителей, которые были влюблены в Европу и разочаровались в ней. Он приводит высказывание А.И. Герцена «о хилом организме Европы, который мы долго изучали... во всех слоях и везде находили вблизи перст смерти» [17, с. 116].

И в Европе, отмечает преподобный, уже близится страшная катастрофа. Ее революции разрушились, не выполнив своей задачи, ее деяния не обеспечили свободу, но уничтожили веру и сформировали те желания, которые невозможно выполнить.

Предчувствует трагедию и А.И. Герцен: «Я первый бледнею, трушу перед темной ночью, которая наступает... Прощай, отходящий мир, прощай, Европа!» [18, с. 113]. Те же чувства испытывает и Ф.М. Достоевский: «Я хочу в Европу отъездить, и ведь я знаю, что поеду лишь на кладбище...» [19, с. 273].

Среди европейских авторов, ярко и полно описавших надвигающуюся катастрофу, архимандрит Иустин (Попович) упоминает известного культуролога О. Шпенглера. «До Первой мировой войны падение Европы предчувствовали и предсказывали только горестные славянские провидцы, – пишет преподобный Иустин. – После нее это видят и чувствуют и многие европейцы. Самый смелый и искренний среди них – Шпенглер... всеми средствами, какие ему предоставили европейская наука, философия, политика, техника, искусство, показывает и доказывает, что Запад падает и пропадает. <...> Западная, или фаустовская, культура... распадается и исчезает, чтобы совершенно прекратить свое существование к двадцать второму веку». И преподобный надеется, что на смену ей «придет культура русская, культура Достоевского, культура православная» [20, с. 210].

Но преподобный далее прослеживает черты этого смертельного увядания, которые вновь приводят нас к единственной причине этой кончины европейской культуры, к борьбе с Богом, к борьбе с Богочеловеком. Европейский человек влюблен в себя и потому не может воскреснуть. Вдвойне страшно то, что, по мнению прп. Иустина (Поповича), этот человек влюблен в свой разум, и эта страсть опустошает европейцев, их культуру и общество. Еще одним признаком подобного увядания является нигилизм, а точнее, то, что европеец все проблемы своей жизни решает с помощью подобной отстраненности, тогда как Богочеловек, Христос дает нам возможность разрезать их с помощью жизни вечной.

В этом и разница того главного, что окружает и объясняет социальную и культурную жизнь европейского человека и человека в православии. «Для европейского дарвиновско-фаустовского человека, – пишет Иустин (Попович), – главное в жизни – самосохранение, для Христова человека – самопожертвование» [21, с. 210].

И действительно, если мы посмотрим на все то, что происходит с европейским миром и европейской культурой, на всем мы увидим печать увядания и смерти, признаки разрушения. Оставив Бога как высшую цель и мерило смыслов, человек стал тщетно раздувать значимость отношений мужчины и женщины, отбрасывая при этом как архаику единственно естественную их форму – форму семьи. Кроме того, был вынесен за ценностные скобки культуры весь быт, как противный и противоположный порыву страсти, и всякое иное призвание человека, этой страстью не освященное. В сухом остатке была выведена сложная утопическая категория идеальных отношений – вечная любовь-страсть в отдельном раю-шалаше. Мимолетное проявление животной страсти в человеке, схваченное творчеством художника в момент пикового вожделения, предшествующего кульминации, стало идеалом отношений, новой высшей и вечной ценностью человеческой жизни. Низшее и мимолетное было возведено в статус высшего и вечного. Но, изображая, культура не может превратить небытие в бытие, а может только гипнотизировать человека, смутить и запутать, чтобы в смущении чувств вырывались наружу бессознательные эгоистические природные побуждения, уже заранее культурой освященные и оправданные.

Отношения между мужчиной и женщиной в их сегодняшнем идеальном виде приобрели характер нереализуемости, оттого получили еще больший трагизм. Традиционные патриархальные отношения можно было выстраивать на всю жизнь, но их трудно продавать в качестве культурного продукта. Зато отношения любви-страсти отлично продаются во всех возможных формах

культурной реальности. Повсеместно посредством различных культурных форм обществу предлагается упрощенная мораль одноразовых отношений, вытесняются все традиционные ценности (Бог, семья, дети), они приравниваются к атрибутам несовременности и культурной отсталости. Сформировались условия для продуцирования форм легкоусвояемой версии культуры сладкого сползания в грех рабства хтоническим началам. Ничего не может быть противнее Творцу, чем наблюдать хозяина мира, своим желанием сделавшегося рабом твари и приноравливающим к себе природу в самоглумлении и мерзости унижения. Таков утонченный смысл современного удовольствия от жизни, и глобальная культура в геометрической прогрессии множит соответствующие формы, навязывая их всем.

Европейская цивилизация, начиная с Ренессанса, постоянно ставила человека на незаслуженно высокое место, предполагая его фактического, как если бы он был уже преображенным, что закончилось обожествлением человека со всеми его немощами и потерей Бога Настоящего. На другой стороне – славянский «всечеловек». Его высший идеал, а в нем его главная тайна: всечеловеческое братство людей в Богочеловеке Христе. Во всех идеях и во всей деятельности славянского «всечеловека» можно усмотреть одну движущую силу: евангельскую любовь – все-любовь, о чем писал прп. Иустин (Попович). Он сделал очень многое для того, чтобы мы осознали необходимость православного славянского братства, единения славянских народов, столь необходимого сегодня.

Глубина падения европейского человека и причины его духовных болезней хорошо описаны в творениях прп. Иустина Поповича. Личные свободы стали формой жертвоприношений новому богу, и сегодня каждый в современном обывательском обществе спешит как можно чаще приносить в жертву своему эгоизму всё новые и новые удовольствия. Этот процесс нескончаем. Отсутствие понимания необходимости контролировать свои желания привело к полной потере этого навыка, что при этом раздувается потребительской культурой как свобода и успешность, закрепляя этот недуг воли в идеологии, делая его недоступным даже для осмысления, тем более для искоренения. Таким образом «раскрепощенные» обыватели впадают в дикую форму инфантилизма, разжигая в себе беспрестанно любые желания и требуя уважения к своему «праву» так поступать. Для его целей создается информационно-развлекательное пространство, в рамках которого и удерживается обыватель, «свободно» потребляя ограниченный спектр информационного и материального продукта.

Анализируя взгляды св. Саввы Сербского, прп. Иустин (Попович) отмечал, что сообществом бессмертных является и сербский народ, для которого главным должна стать любовь, сочувствие ко всякому человеческому существу как к брату. Преподобный использовал термин «святосаввь», т. е. выступал с позиции православия в его сербском, национальном измерении, с помощью которого он дает оценку всем значимым в культурном и социальном отношении понятиям европейской цивилизации (понятия общества, прогресса, просвещения). Прп. Иустин подчеркивал, что они не являются противоположными или противоречащими православию, но получили неистинное, губительное для европейских сообществ понимание в силу отсутствия в европейском познании позиции Бога, вследствие дехристианизации европейского мышления и его атеистической направленности.

Таким образом, прп. Иустин (Попович) является не только одним из основателей православной богочеловеческой философии – его учение о Богочеловеке содержит и анализ основных общественных проблем и путей их уврачевания. В основе его богословской концепции лежит святоотеческое учение о Христе-Богочеловеке, в единстве с которым возможно разрешение всех насущных вопросов человеческого бытия. Мировоззрение европейского общества, европейская культура в целом за несколько веков взрастила культ индивидуализма, который является основополагающей причиной ее падения и гибели. Культура, мировоззрение, мышление православия, напротив, по мнению прп. Иустина (Поповича), будут способствовать развитию европейской цивилизации, сменят уходящую культуру Просвещения, поскольку последняя расколота грехом отрицания Бога. Богочеловеческая философия дает источник жизни для личности и общества, для целых народов.

Ссылки и примечания:

1. Афанасий, иером. Жизнеописание отца Иустина // Преподобный Иустин (Попович), Челийский. Собрание творений / пер. с серб. С. Федоренко. М., 2004. 426 с.
2. Мракич А. Антропология преподобного Иустина Поповича : автореф. ... дис. канд. богословия. М., 2010. 27 с.
3. Иустин (Попович), прп. Философские пропасти : пер. с серб. / под ред. Е.И. Якушкиной. М., 2004. 288 с.
4. Преподобный Иустин (Попович), Челийский. Проблема личности и Познания по учению святого Макария Египетского // Преподобный Иустин (Попович), Челийский. Собрание творений / пер. с серб. С. Федоренко. Т. I. М., 2004. 426 с.
5. Преподобный Иустин (Попович), Челийский. Путь богопознания. Гносеология святого Исаака Сирина // Преподобный Иустин (Попович), Челийский. Собрание творений / пер. с серб. С. Федоренко. Т. I. М., 2004. 426 с.

6. Там же.
7. Иустин (Попович), прп. Философские пропасти ...
8. Кармирис И. Предисловие к греческому изданию книги «Человек и Богочеловек». 2-е изд. Афины, 1974. С. 377.
9. Иустин (Попович), прп. Философские пропасти ...
10. Там же.
11. Там же.
12. Достоевский Ф.М. Зимние заметки о летних впечатлениях // Достоевский Ф.М. Собрание сочинений в 15 т. Л., 1989. Т. 4.
13. Иустин (Попович), прп. Философские пропасти ...
14. Костић С. Поучење прп. Јустина Ћелијског о просвети // Црквене студије. Ниш, 2004. Год. 1. Бр. 1. С. 187–193.
15. Достоевский Ф.М. Зимние заметки о летних впечатлениях ...
16. «Когда буржуа расчувствуется или захочет обмануть жену, он всегда называет ее: ma biche. И обратно, любящая жена в припадке грациозной игривости называет своего милого буржуа: bribri» (См.: Достоевский Ф.М. Зимние заметки о летних впечатлениях // Достоевский Ф.М. Собрание сочинений в 15 т. Л., 1989. Т. 4. С. 424).
17. Герцен А.И. С того берега // Герцен А.И. Собрание сочинений в тридцати томах. Т. 6. М., 1955. 552 с.
18. Там же.
19. Достоевский Ф.М. Зимние заметки о летних впечатлениях ...
20. Иустин (Попович), прп. Философские пропасти ...
21. Там же.

References:

- Athanasius, Hierom 2004, 'Biography of Father Justin', in S Fedorenko (trans.), *St. Justin (Popović) of Ćelije. Collected Works*, Moscow, 426 p., (in Russian).
- Dostoevsky, FM 1989, 'Winter Notes on Summer Impressions', in FM Dostoevsky, *Collected Works*, in 15 vols, Leningrad, vol. 4, (in Russian).
- Fedorenko, S (trans.) 2004a, 'St. Justin (Popović) of Ćelije. The Epistemology of St. Isaac of Syria', *St. Justin (Popović) of Ćelije. Collected Works*, vol. I, Moscow, 426 p., (in Russian).
- Fedorenko, S (trans.) 2004b, 'St. Justin (Popović) of Ćelije. The Problem of Personality and Cognition in the Teachings of St. Macarius of Egypt', *St. Justin (Popović) of Ćelije. Collected Works*, vol. I, Moscow, 426 p., (in Russian).
- Herzen, AI 1955, 'From the Other Side', in AI Herzen, *Collected Works*, in 30 vols, Moscow, vol. 6, 552 p., (in Russian).
- Justin (Popović), St & Yakushkina, EI (ed.) 2004, *Philosophical Abysses*, Moscow, 288 p., (in Russian).
- Karmiris, I 1974, *Preface to the Greek Edition of The Man and the God-Man*, 2nd ed., Athens, p. 377, (in Russian).
- Kostić, C 2004, 'The Teaching of St. Justin of Ćelije on Enlightenment', *Church Studies*, Niš, no. 1, pp. 187-193, (in Serbian).
- Mrakich, A 2010, *Anthropology of St. Justin (Popović)*, PhD thesis abstract, Moscow, 27 p., (in Russian).

Редактор: Хорева Людмила Николаевна
Перевод: Куликова Маргарита Александровна